

ИГОРЬ СОКОЛОВ

**МЕЖДУ
ЖЕНОЙ И СЕКРЕТАРШЕЙ**
КРУГ 2-ОЙ

ЛЮБОВНЫЙ ЭПОС XXI ВЕКА

Игорь Соколов

Между женой и секретаршей. Круг 2-ой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11280402

ISBN 9785447415334

Аннотация

История любви женатого начальника и секретарши превратилась не просто в стихотворный цикл, а в целую поэму, в которой реальность так сильно переплелась с вымыслом и абсурдом земного существования, что стала своего рода философской притчей об испытании человека Богом, но это осмысление будет передано гораздо позднее и в более грустной части, где любовь начальника и секретарши заканчивается реальным разрывом.

Содержание

Часть 1. Любовный труд и сладок, и безумен	5
Часть 2. Я с секретаршей как Галактика с Землей	28
Часть. 3 В тумане чудных путешествий	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Между женой и секретаршей Круг 2-ой

Игорь Соколов

Дизайнер обложки Игорь Соколов

Иллюстратор Альфонс Муха

© Игорь Соколов, 2017

© Игорь Соколов, дизайн обложки, 2017

© Альфонс Муха, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4474-1533-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Любовный труд и сладок, и безумен

Безумной страстью вырываясь,
Ломая пики древних гор,
Мы с секретаршею срастались,
Собой пронзая весь простор!

Скоро нас накажет гневный Бог,
И меня, и мою рыбку – секретаршу,
Но все же чую, – я бессмертие исторг,
Метнув в грядущее совокупленье наше!

Изогнувшись, секретарша дарит юность,
Вечность звездами сияла вдалеке,
И нам словно человечек улыбнулась,
Когда долбились ночью на реке!

В постельке обнимаю секретаршу,
Сгибаю будто ветку пополам,
И молоко пью из сосков, аж меда слаще,
Входя в нее, как в самый вечный храм!

На секретаршу рано утречком влез,
Она раскрыла сладко свои ножки
И план работы – весь – со мной исчез —

В когтях свирепой страстной кошки!

Несчастный робкий человечек
Я с секретаршей полстраны
Объездил вдруг, долбясь далече,
И видел сказочные сны!

Еще чуть-чуть и я восстану
Всею нежной плотью над тобой,
О, секретарша, как же странно,
Ловить оргазм, затем покой!

Взлетая страстными телами,
Пронзая жизни темный смысл,
Мы не справляемся с делами,
Ой, секретарша, берегись!

Раздвинув ножки секретарши
И пальчиком проникнув в ее глубь,
Я чувствую уже, что будет дальше,
И она мне шепчет нежно: Приголубь!

Тела качаются упрямо
И стол, почуяв страсть скрипит,
Вот так безумнейшая яма
К могильной катит легкий стыд!

Проходят годы, мы уже стареем,
Но долбимся все также хорошо,

Долбиться гонит нас лихое время
И секретарша шепчет: Подолби еще!

Дела отбросив, разбросав бумаги,
Я с секретаршею опять долблюсь в лесу,
Как два борца в снегу, мы, полные отваги,
Бьемся вместе за волшебную красу!

Опять позвали в Кремль и награждают
За доблесть в управленческом труде,
Я с секретаршей поделюсь медалью,
С прежним рвением трудясь с ней на столе!

Затрудились мы, однако, с секретаршей,
Ночь на дворе, мы слезли со стола,
Оделись, вышли, и в снегу, как раньше,
Соединили снова крепкие тела!

Каков безумец я, привык так к секретарше,
Что спьяну прихватил ее домой,
Жена открыла дверь и стало страшно,
Но зато ночью я долбился как герой!

Секретарша мне сказала: Блин!
Мы таим в себе свое происхождение
И долбимся как жители Земли,
Чтоб показать друг другу нежное умение!

Едем как-то с секретаршей по дороге,

И видим, – свадьба в поле из семи собак,
С каким безумством раздвигал потом я ноги,
Чтоб ощутить с ней сладость яростных атак!

Я секретаршу ночью видел страстной,
Луна коснулась чуть ее закрытых глаз,
Стон из груди донес мне эхо счастья,
Как жаль, что быстро убегаем мы из ласк!

Сторонюсь людей и часто водку пью,
Подписываю чертовы бумажки,
Лишь с секретаршей во глухом бору
Мы долбимся как светлые букашки!

Фигли, вы ко мне все прилетели?
Не хочу не знать, ни слышать вас,
Я с секретаршей был почти у цели,
Когда вы походя, испортили экстаз!

От жены уезжаю я прочь
К секретарше в волшебную ночь,
От души мы подолбимся ночью,
Обретая прелестную дочку!

Как ненасытна секретарша,
Один пылающий оргазм,
Я бедра трепетные глажу,
Пронзая глубь, входя в экстаз!

У секретарши редкий носик,
Как клювик птички дорогой,
Вскричал уже я с ней раз восемь,
В девятый раз ласкал рукой!

Я променял весь мир на секретаршу,
Да, что там мир, когда она одна,
С таким прекрасным рвением к силам нашим,
За день раз 10 оприходуется меня!

Долбись родная, ты нежна как рыбка,
Целуешь так, что я мычу как бык,
Даже в мороз твоя горячая глубинка
Из сугроба бросит в яркий миг!

Мне люди не нужны, я в секретарше
Извиваюсь как ядреный змей,
Да что там змей, будто громадный ящер,
Я исчезаю в крохотулечке моей!

Есть люди, что бегут от секса,
Долбясь духовно с мрачной пустотой,
А я лишь в секретарше место
Облюбовал, проникнув в образ золотой!

Скотина – я, долблюсь и греюсь,
Зачем глядеть, как мир сошел с ума,
Я в секретарше на столе почую ценность,
В том, что она одна и вся – моя!

Выйду на тропинку
С секретаршей милой,
Ее серединку
Любя с нежной силой

От горяченькой улыбки секретарши,
Как и от тела, отступить я не могу,
Снеговиками мы под солнцем пляшем
И под луною долго долбимся в снегу!

Секретарша чудно долбится со мною,
Откуда столько у нее безумных сил,
Неужто «Каберне» – вино сухое
Дает возможность ей расти из своих крыл!

Кто-то сказал: Ну, фигли, секретарша,
Ты от нее, старик, уж сбрендил, офигел!
Но разве дурень оценит дыхание наше,
Взлетающее стрелами из тел?

За деревню вышли в поле,
С секретаршею на снег,
Распахнула шубу вскоре,
Будет, значит, человек!

У секретарши нежно пахнут розы
И на губах, и на ланитах,
Я долблюсь с ней в кабинете, льются слезы, —

Коллектив благоговееет – дверь раскрыта!

Я секретаршу уместил в окно,
Она с блаженством мир весь оглядела,
А я любил ее, испив вино,
И пар взлетал от любящего тела!

Я секретаршу парил в бане,
Потом в бассейне мы сошлись,
Как плавники шептались длани,
Мы рыбками творили жизнь!

Секретарша съежилась в комочек,
На траве будто ребеночек тиха,
Я ж долблю ее что было мочи,
И трясется, и дрожит от нас ольха!

Рябчик по ветке бежит, карапуз,
У секретарши оса на плече,
Долбимся сладко из всех своих чувств,
Во мне зверь проснулся и в ней весь исчез!

Я в подсознании ловлю зад секретарши,
Такой весь круглый, и такой живой,
Как шарик наш без злобы и без фальши
Пропускает меня чудно в рай земной!

Сегодня Фрейд пришел изведать наши чувства,
То на меня, то в секретаршу все глядел,

А мы долбились так искусно,
Что призрак вмиг исчез в мельканье тел!

Восхитителен пупок у секретарши,
Ведь он обозначает нашу жизнь,
В кружочке образ из рождения восставший,
Со мной долбясь, разглядывает высь!

Я на облаке как ангел с секретаршей,
Мы бесстыже пролетаем небеса,
В огне светила подолбившись дважды,
Мы дарим Боженьке земные чудеса!

Когда вдруг секретарша в покаянье,
Молилась молча, на колени встав,
Я сблизившись, извлек очарованье,
Излив в нее свой сладостный состав!

Схожу с ума, теряя силы,
Гляжу на солнце в забытии
И секретаршу до могилы
Долблю, не в силах отойти!

На секретарше я потел,
Поди, часа уж три,
В конторе много чудных дел,
Реальных не найти!

Скажи мне, секретарша, что нам нужно,

Долбиться, улетаая каждый час,
Пыхтеть, потеть, стенаая дружно,
Видать, опять нас съест с тобой экстаз!

Вошло и вышло страстное желанье,
У секретарши лишь блаженство на лице,
Но куда делось наше обладанье,
Сверкают чувства только в сказочном кольце!

С секретаршей плавал в речке,
Помню, сладко же мне было,
Весь охвачен страстью течи,
Я долбился точно рыба!

Долблюсь, лечу то вправо, а то влево,
И вверх и вниз, и вдоль и поперек,
И секретарша точно королева
В меня пускает свой безумный ток!

Секретарша будто легкая блоха,
Прыгала на мне, кусаясь больно,
В лесу и на подстилочке из мха
Мы исчезали с ней в любовных войнах!

От секретарши я давно зависимый,
Уже с утра долблю ее спросонок,
Мариванна за стеной кричит: Брависсимо!
А я к ланитам присосался как ребенок!

Я с шепотом вонзаюсь в секретаршу,
В ночи пугая даже черный мрак,
Потом с женой почуяв нотку фальши,
Я прямо в солнце направляю грустный зрак!

Я слезы лью, долблюсь и снова плачу,
В круговорот любви мы все вовлечены,
И надо же какая вдруг удача, —
У секретарши дочь растет и у жены!

Я сел на палубе за столик одинокий,
Секретарша села на меня верхом,
Долбились в ночь мы, проплывая Дон широкий,
Ощущая в звездах свой прекрасный сон!

Дождь лил как будто из ведра,
Мы на джипе с секретаршей ночью мчались,
Потом в мотеле целовались до утра,
Под гром небес и вой машин вкушая сладость!

Еще чуть-чуть, и я сойду с ума
От любви к прекраснейшим твореньям,
Молчит любовница, задумалась жена,
Но в каждой блещет чудо зарожденья!

Лучше молчи! – сказала секретарша, —
Ты долбишься со мной, боясь жены
И очень часто плачет дочка наша,
Когда опять во тьму уходишь ты!

Я ухожу и снова возвращаюсь,
Повсюду правду прячет моя ложь, —
И только в секретарше одна радость
Во мне рождает сладостную дрожь!

Блудит блудница, любит секретарша,
То в конторе, то в глухом лесу,
И нет ее на свете краше,
Я с ребеночком вдвоем ее сосу!

Бессовестный, я влез уже на небо
И с секретаршей легким ангелом долблюсь,
Ее тело будто страстный невод
Меня годами уже держит, ну и пусть!

На могиле я долбился с секретаршей,
И мертвец вдруг обнажил оскал,
И сказал: Я вас намного старше,
Но таких еще безумцев не встречал!

Мы с секретаршей постояли тихо в храме,
Старушки плакали у тающих свечей,
Вдруг ангел с фрески взором меня ранил,
Ведь я пришел сюда с любовницей своей!

Такая светлая и добрая дивчина,
Поди, таких уж добрых больше нет!
Секретарша засмеялась: Дурачина!

Опять задолбишь, раз несешь весь этот бред!

Я в секретаршу сок пустил, с щеки слезу,
Жгучим снегом вытер свои чресла,
И на руках ее качаю и несу,
Чтобы она во мне зажглась и вся исчезла!

Кролики долбятся очень быстро,
Собаки с воем, долго, тяжело,
Я секретаршу на снежочке чистом
Люблю и вдохновенно, и легко!

Секретарши сладостное тело
Напоминает мне волшебную ладью,
Взлетела – враз, раздела и за дело,
Я полетев с ней, диким голосом кричу!

У секретарши ротик мал,
Зато целуя, поднимает к небесам,
Я долбил ее, как убивал,
И отчего рыдал, – не знаю сам!

Секретарше синие цветы
Я нарвал как неба лоскуточек,
На холме со мной долбясь, шепнула: Ты
Подарил мне слез волшебных ручеечек!

Секретаршею мучительно объят,
Кусает ноги, руки и все тело,

А я размазывая кровь, гляжу в закат
И на снегу опять в ней деток своих сею!

Мы с секретаршей трудимся вдвоем,
На стуле, в кресле, просто за столом
И под потолком на крепкой люстре,
Мы долбясь, раскачиваем чувства!

Тютелька в тютельку, – мы с секретаршей
Так филигранно блудим,
Что вместе кричим, проникая отважно
В небо – аж с Богом самим!

Каждым утром за закрытыми дверями
Мы с секретаршей долбимся чуть свет,
Бумаги на нас валятся горами,
Но кроме тела никакого дела нет!

С высокой точностью проникнув в секретаршу,
Я улыбаюсь сам себе в мечтах
И видится, как глубже и все дальше
Мы с ней теряемся в таинственных мирах!

Вот мое орудие труда,
На вид невзрачный хрупкий червячок,
Но секретарша так кричит всегда,
Будто на нем печать поставил Бог!

На секретарше быть и ярче, и ловчее,

Чем на своей излюбленной жене,
Даже детки любят пищу горячее,
Мы все едим себя, иль въявь, или во сне!

Безумно глажу секретаршу,
И в лесу ее отчаянно долблю,
И она мне телом своим машет
Как бабочка крылами фонарю!

Неодолимая волна безумной страсти,
Конвульсия в дрожанье жарких тел,
Чудесно все же с секретаршею в ненастье
Я в нашей русской бане попотел!

Все охаю и весь в трудах потею,
Но с секретарши я не слезу никогда,
Есть у меня одна безумная идея, —
Матрас к столу прибить для славного труда!

Мы в нетерпенье с секретаршей целый час
Надували наш резиновый матрас,
Зато в какое море чудных ласк
Он окунул как Бог и нас собою спас!

Однажды лежа с секретаршей на матрасе,
Задумался вдруг о своей судьбе,
Жил бы сейчас в каком-то Гондурасе
И слезы б лил иль водку пил в тоске!

Секретаршу заключив в объятье,
В конторе время я остановил,
В окне как флаг повесил ее платье,
Всех отпустил домой и дверь на ключ закрыл!

Бухгалтерша вдруг превратилась в столб,
Вошла и видит, как долблюсь я с секретаршей,
И тут же повалилась на пол, – хлоп! —
Долбясь – на джипе – мы к врачам везли бедняжку!

Секретарша в кабинете точно в клетке,
Ее не отпускаю никуда,
Долблю порой в лесу на ветке
И то, когда раздолбит стол она!

Проникая все глубже и дальше,
И рыча по звериному дико,
Я так люблю секретаршу,
Что голос теряю от крика!

В прекрасный светлый день я с секретаршей
Долблюсь дроздом на веточке ольхи,
Под нами мушки тоже бойко пляшут,
Безумной страсти желторотые юнцы!

Спешу заверить вас, читатель,
Сегодня также с секретаршей я долблюсь,
Похоже, сделал все Создатель,
Чтобы развеять нашу грусть!

Долблюсь изрядно и с блаженством,
Долблюсь всегда наверняка,
Ведь радость в точном совершенстве
У секретарши глубока!

Любыми средствами добуду
Я в секретаршу свою суть,
Лишь загоню в нее Иуду,
Как буду в ней опять тонуть!

Мы с секретаршей истомленные борьбой,
Уснули прямо на бумагах,
Пришел домой, жена мне: Ой!
Печать на лбу – подарок за отвагу!

Хуже всего, что из вас никто не увидит,
Как секретарша прелестна со мной без одежд,
Никто не почует, какое безумство с открытием
Сулит мне всегда ее окаянная брешь!

Секретарша в кабинете точно в клетке,
Ее не отпускаю никуда,
Долблю порой в лесу на ветке
И то, когда раздолбит стол она!

Точно в то место, где расположено счастье,
Я в секретаршу вошел, огласив кабинет диким криком
И налоговый инспектор, вот, напасть-то,

Недоимку нам простил, довольный мигом!

Мне снился сон, мы с секретаршею в Кремле
Восхитили своей страстью президента,
Даже Ленин в мавзолее, в вечном сне
Наслаждался сладостью момента!

Не чужды никому, – ни секс, ни страсть,
Ни любовь, если она не словоблудие,
Любой зверушке хочется пропасть
В другой зверушке сказочным орудием!

Секретарша видит солнце,
Улыбается во сне,
Я во сне долблю ее колодце
Словно ангелочек по весне!

Секретарша поднимает ногу,
Опуская тут же на мое плечо,
Я остро чую радость, и ей-Богу,
Это счастье будто солнце горячо!

Каждый день взбираюсь я на секретаршу,
Как на великую гору безумных чувств,
Два полушария внизу так сладко пляшут,
Что я на небе вижу наш союз!

Своим стремлением к свободе
Я секретаршу наградил,

Мы с ней долбились на природе,
В конторе призрак только жил!

Фигли, нам глубины подсознания,
Я в секретарше сладостным концом
Нахожу все тайны мироздания
И люблюсь ее женственным лицом!

Зимою лета я не жду,
Долблюсь в сугробе с секретаршей,
А летом даже по дождю
И в грязной луже сладко ляжем!

Бывает, секретарша вдруг прижмется, —
И чую я меж ног рождение бури,
И на теле у нее так много опций,
Каждый атом мой в себя навек срисует!

Секретарша моя острее перца,
Жжет любовью меня круче водки,
Оглушен я ударами сердца,
Весь исчез в ее сказочной лодке!

Водки выпил, мясо скушал,
И улегся с секретаршею в постель,
Ей задолблен, ослепдлен, оглушен,
И с дитем положен в колыбель!

Жена, зачем кричишь ужасно?

Я тоже мученик, поверь,
А что ласкаюсь с секретаршей,
Так то, не баба, лютый зверь!

Крик гусей – сама неотвратимость,
Мы пили водку с секретаршей на пруду,
Но крик слышав, сразу задолбилось
Ее сердечко с моим сердцем поутру!

Из зависти к пенису Фрейд
Сказал: С ним опасно шутить!
Но я секретаршу в обед
100 раз смог, шутя, подолбить!

Под музыку Вивальди,
Под водку и балык,
На секретаршу гляньте, —
Меня свалила вмиг!

В саду под кленом с секретаршей
Долбились целых два часа,
Но выпив еще водки ящик,
Полезли за добавкой в небеса!

Я вырыл пруд в форме амебы,
В нем с секретаршею два дня
Осуществлял такие пробы,
Что испарилась вся вода!

У человечка век безумно маленький,
Но с милой секретаршею вдвоем
Он пролетает ласково и сладенько,
Ведь как подолбишься, так спишь блаженным
сном!

Сегодня мне долбиться очень надо!
Я секретаршу сразу уложил на стол,
А вечером поехали к ней на дом
Еще разок распробовать всю соль!

О, секретарша, мы живем лишь раз!
Сказал и на нее залез
И тут же офигительный экстаз
Нас подбросил до небес!

Я слышал, Бога одурманил черт,
Вот и меня хмельная секретарша,
Залезлда тут же и вперед
Летим куда-то, только мне не страшно!

Говорят, долбиться часто вредно,
Можно сдохнуть даже от таких затей,
Но все-равно несчастный бедный бледный,
Над секретаршею взвиваюсь точно змей!

Забыв о сути, я зарылся в секретарше,
Словно пытаюсь истину найти,
А подчиненные вокруг усердно пашут,

Не покидая бренного пути!

Мне в день рожденья подарили проститутку,
Всем коллективом дружно принесли,
Отнеслась к подарку секретарша чутко,
Проститутку еле удалось спасти!

Долблюсь уже который год,
Как подолблюсь, так думаю о чем-то,
Секретарша нарожала мне народ
И закрыла своим телом горизонт-то!

Да, фигли, петь нам о любви,
Мы с секретаршей только выпьем водки,
Как сразу шепчет: Подолби!
И я на ней, уже плыву как в лодке!

Воздух насыщен секретаршей,
Я ей одной сейчас дышу,
А как мы вместе на пол ляжем,
Гул полетит по этажу!

Докладную взял от секретарши,
На работу с опозданием пришла,
Дверь закрыв, с безумным эпатажем
На докладной ласкались до утра!

Меж столом и шкафом с секретаршей
Пили водку, ели колбасу,

Чуть уснул, разделась вмиг отважно,
А как уселась, больше не засну!

Я секретаршу всю обмазал медом,
Потом под водку нежно облизал,
Долбясь, вздыхал, насвистывая оду
Про самый непорочный идеал!

О, Боже, я, ведь, весь изнемогаю!
О, секретарша ты тверда как медь,
Но как безумно и легко взлетаешь,
Видно, придется мне счастливым умереть!

Что такое счастье? – не скажу вам,
Но с секретаршей наласкался вдоволь,
Водки выпив, пробежал по струнам
И запел, что я сытей зверья любого!

Не будьте люди строги в дорогом,
Мы все теряемся в закатах и в рассветах,
И шепот о любви бежит зверьком,
И каждый долбится, и думает об этом!

Мы с секретаршею долбились в тихой роще,
Водку выпили и съели шашлыки,
Оглядев в монастыре с тоскою мощи,
Снова в роще были яростно близки!

В монастыре стоящем на крутом холме,

Мы с секретаршей кушали блины,
А через 10 верст ласкал ее в траве,
А через 20 верст вздыхал возле жены!

Мы с секретаршей освятились раз в купальне,
В дубовой роще возле стен монастыря
И в лесу долбились страстно и печально,
И в траве лежали молча до утра!

В монастыре внизу, в подвале храма,
На полках иноков лежали черепа,
Мы взглянув на них, долбились после странно,
Покидая уже мысленно тела!

Ну и что, что я долбился с секретаршей,
И что жизнь моя в глубоком сне
Пролетела, не успев проснуться даже,
В любви всегда горел мой ангел по весне!

Часть 2. Я с секретаршей как Галактика с Землей

Страсть с секретаршей симулировать нельзя,
Ей можно только полностью отдаться,
Раскрыв в желанной тьме ее глаза,
Я чую ангела в себе, но не мерзавца!

Крючок сглотнула вместе с рыбаком
Эта рыбка – моя секретарша,
Вот почему я с ней одним комком
Дрожу от счастья в темной чаше!

Каждый пальчик на ее ноге
Поцеловал и обвязал прекрасной лентой,
Мой жезл дрожал в ее изнеженной руке,
Потом в пещерке между сладостей момента!

На секретарше разорвал вмиг платье
И яро жезл в нее вогнал,
Она рыдала в сладостных объятьях,
Мой совершенный голый идеал!

Шепнул я секретарше: Войду пальцем,
Но в нее проник громадный жезл,
Живет с тех пор в ее пещерке постояльцем,

Да и сам я стал ей нужен позарез!

Не судите, люди, строго,
Не рубите сгоряча,
Есть волшебная дорога,
Где во тьме горит свеча!

Жене своей я правду не скажу,
Лаская долго, нежно секретаршу,
Я подчиняюсь страсти точно миражу
И часто жду, когда меня положат в ящик!

У секретарши страх был предо мною,
Ведь был я прежде типом неизвестным,
Но встретившись лишь раз с моей женою,
Отдалась мне добросовестно и честно!

Наша страсть с весьма безумным стажем,
Помню, встретил, выпил, полюбил,
И сразу же просил стать секретаршей,
Жена в дверь била из последних сил!

Подобное лечу всегда подобным,
Жену люблю, а с секретаршей долблюсь,
Разлюбив жену, во тьме укромной
С секретаршей выпив, жалуясь на грусть!

Сегодня мне приснилась секретарша,
Мы были вместе в месте колдовском

И на последнем этаже безумной башни
Из нее душу вынимал я языком!

Купив авто, она сказала: Разобьюсь я!
Я плакал и долбил в слезах ее,
И наполнялся весь какой-то тайной грустью,
Как будто наше время вдаль ушло!

Секретаршу обняв, оделся безумным теплом,
И ребенка прижав, целовал то его, то ее,
И не верил, что жизнь пролетит галактическим
сном,
Слишком много я дал, начертив круг в тебе,
бытие!

Без сомнения и даже при высоком
Напряжении меня опять в тебе,
Я чую, милая, как ты уже далека,
И я один с твоею тенью на тропе!

Моя любовь имеет власть всех ненавидеть
И страшно к секретарше ревновать,
Пусть я смешон в своей ребяческой обиде,
Она дала вторую жизнь как мать!

Со временем я как-то погрустнел,
Хотя с любимой почти всегда долблюсь,
Не столько изучая живость тел,
Сколько истребляя свою грусть!

Во сне плыл аллигатор по реке,
Он секретаршу ел, мою лесную душу,
Я разодрал его живот, она – в руке,
И сам собой исчез безумный ужас!

Невозможно понять, как возникла
Моя секретарша во сне,
Но под водку с еловыми иглами
Хорошо нам долбилося на пне!

Сознательно мы долбимся порой,
Но страсть летит горящим светом подсознания
И я расту над секретаршей как герой,
Извлечь пытаюсь тайны мироздания!

Из равнозначности земного бытия
Только одно межножье секретарши,
Я ей шепчу, что две ноги как ты и я,
И наши глазки видят сказку в настоящем!

Помимо своей милой секретарши,
Имею еще кучу разных дел,
Но став немножечко постарше,
Я к посторонним людям быстро охладел!

Во сне был братом крокодила
И много баб разносторонних съел,
Но секретарша мимо проходила

Секретарша страстной любовью,
Но я верю в Бога с трудом
При жене с нахмуренной бровью!

Мне снился сон, долблюсь я с секретаршей
Не где-нибудь, а на своей жене,
Моя жена уже рыдает страшно,
А любовница опять кричит на мне!

Нашел в лесу я место с секретаршей,
Где можно подолбиться без проблем,
Долблю ее и вдруг змея так важно
Кусает в брызнувший в нее безумный хрен!

Лежали мы в лесу отравленные ядом
Той самой укусившей нас змеи,
Но секретарша выражала смехом радость,
Ощувив все прелести мои!

Любить иль не любить мне секретаршу,
Любить иль не любить жену,
Задав вопросы, я долблюсь отважно,
Но чаще на работе и в лесу!

Осмыслить жизнь мне помогает секретарша,
Долбясь в сугробе при морозе 35,
Хотя и хрен мне отморозить очень страшно,
Но я с улыбкою ложусь с ней в снег опять!

Долгие года я в ощущение,
Что любовь меня лишает чувств,
Вот и с секретарша с вдохновеньем
Сразу глазки закрывает, как долблюсь!

Я с секретаршей глубоко в раздумьях,
Выбирая наше место для любви,
В лесу среди растущих сумерк
Даже в берлогу можем завалиться мы!

Часто рассматривая формы выраженья
Секретарши милого лица,
Будто хочу набраться впечатленья
От своего безумного конца!

Наведя порядок в своей жизни
И на работе яростно долбясь,
Я с секретаршей прихожу к хорошей мысли, —
Что лишь работа укрепляет нашу связь!

В безумном теле сладкой секретарши
Горит огонь и плавится свеча,
Все как и надо в страсти настоящей,
Ведущей нас неведомо куда!

Захватила страстным делом секретарша,
Свалила кресло, затащив меня под стол,
Вот почему так Фрейд пророчил важно,
Что главное в сей жизни только пол!

Хоть и вижу в секретарше я банальность,
Но все-равно ее отчаянно долблю,
Ибо внутри нее все актуально,
И личность не одна, а сразу три!

Секретарша втащила в постельку,
Из конторы зашли к ней домой
Я возился с ней целу недельку,
А жена нам устроила бой!

Секретарша обнажилась в складку,
После родов милая моя
Загадала мне еще одну загадку:
Как возникло, раскрутившись в ней дитя?

Секретарша пищит мышью,
А я веничком ее,
Баня нас вдвоем колышет,
С легким паром, Бытие!

В секретаршу втюрился,
Черт ее дери,
Раздел даже на улице
Разбив все фонари!

Безрассудно тянусь к секретарше
И неосознанно везде ее долблю,
Даже любовь, бывает, в настоящем

Летит подобно дикому шмелю!

Пробуждая сердце естества,
Я проникаю в чувства секретарши,
На столе и на полу любовь легка,
И как по воздуху плывут движенья наши!

Зарываю талант с секретаршей,
У могилы безвестной долблю,
Светлый ангел крылом нежно машет,
Протолкнув меня с Богом в нору

Точно медведь я из берлоги,
На секретаршу хохочу
И раздвигая нежно ноги,
Уподобляясь вмиг ручью!

Срала на нас с березы галка,
А мы лежали в забытии,
О, секретарша, о, прекрасная нахалка,
Как долбишься зверски ты!

Секретарша любит чудно рассуждать,
Взгромоздится на меня и рассуждает,
Чую, – снова зарождается в ней мать,
Так на земле долбиться может лишь святая!

Как воспротивиться такому существу,
Ведь на мне лежит безумнее медведя,

Сильной хваткой пригвождая к естеству,
Но только сладко стонет точно леди!

Мы с секретаршей терлись сладостно носами,
Как лодки две над заводью пруда,
И также гладили друг друга мы часами,
Все ради нашего бесценного труда!

С секретаршей лежал под раkitой
И долбил ее час, может два,
И была она сладостно сытой,
Как положено после труда!

Страдал бы я неврозом беспокойства,
Если б с секретаршей не долбился,
Выходит, что любовь имеет свойство, —
Освобождать людей от груза смысла!

У секретарши-то эмоции того! —
Ночью в кабинете весь потея,
Я будто произвел большой ремонт,
Долбясь и всхлипывая с ангелом на шее!

Безумно редкостное тело секретарши
Присуще больше первобытным временам,
Так царапаясь, долбиться в темной чаще
Дикарка может лишь по кличке «Ураган»!

Вселился в секретаршу страшный демон,

Долбясь весь день, царапала меня
И тату сделала себе на попе слева,
Что она – моя секретная жена!

Нас с секретаршей возбуждает часто танго,
Как включу, так с ней отчаянно долблюсь,
И грудки у нее по вкусу манго,
Как укушу и пососу, – проходит грусть!

С секретаршей едем на телеге, —
126 здоровых лошадей
Везут нас к морю, где в безумной неге
В волнах долбиться мне с красавицей моей!

Ах, какой же я – счастливый человечек,
В горах у моря секретаршу возбудил
И прыгаю на ней будто кузнечик,
И щекочу ее из всех безумных сил!

До чего ж с секретаршей охочи
Мы долбиться в безумный прибой,
О, прекрасные летние ночи,
Ваш оргазм нам дарован судьбой!

Зарываю талант с секретаршей,
У могилы безвестной долблю,
Светлый ангел рукой нежно машет,
Протолкнув меня с Богом в нору!

На меня и секретаршу бегут волки,
Но мы успели все ж на дуб залезть,
Под вой звериный мы любились с толком,
Как хороша их трепетная песнь!

О секретарша, как хочу я знать,
Откуда в тебе это волшебство
И между ножек благодать? —
Создает меж нами вечное родство!

По святым местам с секретаршею
Мы не раз блудили вдвоем,
А в купальне страстною монашкой
Налетала, столкнув в водоем!

Секретарша приютила вдруг собаку,
И вот подругу свою сладостно долблю,
А собака подбежала, сделав каку,
С тех пор я на собак ужасно злюсь!

Секретарша моя вдруг слегла,
Из-за нехватки губ внезапно заболела,
Пришлось в наш личный рай впустить тела,
Люблю ее и чую, – здоровеет тело!

Секретарша видит больше, точно кобра
Обвила меня до сладостного хруста,
Видно, скоро мне заменят ребра,
Но никогда мне с ней не будет грустно!

Вновь забудется со мною секретарша,
Стану снова ее телом согревать,
Целовать, что очень важно,
В те места, где возникает благодать!

Я люблю! – говорю секретарше,
Я люблю! – пишу на спине
И она засосами даже
Оставляет признание жене!

Секретаршу сжав, целую ее тело,
На мраморе как Мики-ланд и жело,
Она кричит: Скорей бы было лето,
Долбиться холодно на мраморе раздетой!

Секретарша крутит винилы
И мы долбимся под патефон,
Наши танцы требуют силы
И мы тратим их в сладостный сон!

Секретарша – личный психоаналитик,
На мне вся сгорает от чувств,
А я ощущая безумство событий,
В конторе опять остаюсь!

Опять секретарша ласкает
Меня – начальника на собственном столе,
Какая все ж работница святая,

Любя, работая, всю жизнь отдала мне!

В секретаршу резво проникая,
– Пердендо! – пою я, долбясь,
Пердендо – песня внеземная,
Наша галактическая связь!

Помню как-то раз в гостинице «Савоя»
С секретаршей водку пили мы,
Как задолбится, так сразу я завою,
Любовь всегда чудна от Родины вдали!

От жены я получаю тумаки
И даже от любимой секретарши,
Но когда стряхну с ног башмаки, —
Обе улыбаются мне страшно!

Кто-то был у секретарши до тебя! —
Шепчет люд, а мне, – какое дело?
Если разобраться все – родня,
И я когда-то целовал другое тело!

Наконец-то милку я люблю в кроватке,
Надоело нам возиться на столе,
Да и скользкий он, все потому что гладкий,
Лишь кровать трещит, когда она на мне!

Жжет сильнее острого перца
Секретарша – голубка моя,

Даже носом колется в сердце,
Вот как страшно любит меня!

Секретарша притворилась привиденьем,
На кладбище за мной ночью шла
И меж крестов безумнейшим паденьем
Сомкнула враз в бессмертие тела!

У секретарши я обмазал кремом тело,
Не парфюмерным, сливочно-клубничным,
И так лизал ее, что просто обалдела,
В общем свиданье стало самым романтичным!

У секретарши потерялась вдруг юбчонка,
Всю ночь протанцевала на столе,
Неужто снова хочет сделать мне ребенка,
Как и год назад в безумном феврале?

У подножья гор над морем
С секретаршей блудной сплю,
Лишь телом сладостным накроет,
Как я опять ее люблю!

Мы с секретаршей любим поиграть
В двух птичек, кабинет как будто клетка,
Любовь бежит из тел, как та же благодать,
Лишь в дверь стучит какой-то хам, но очень
редко!

И под столом, и на столе, в морских волнах,
В любых кустах и на железной люстре,
Как птичка с секретаршей сделав взмах,
Я достигал с оргазмом сладость чувства!

Добыл губами стоны секретарши,
А носом самый звонкий вскрик,
Не буду говорить, что было дальше,
И кто, куда, и чем в кого проник!

С безумным чувством мы опять в сугробе
С секретаршей долбимся впотьмах,
Жена ногами раздвигает часто ноги,
Но я с женою как-то сник и чуть зачах!

Моя жена – мое же наважденье,
Как только секретаршу я долблю,
Как в дверь она стучит с остервененьем,
Сводя всю композицию к нулю!

Я с секретаршей скрылся на Гавайях
И нас прошиб безумной силы ток,
Порой мы до сих пор во снах летаем,
Друг друга пристегнув за поводок!

В постели шепчет секретарша: В морду дать бы,
Опять к жене потащишься разбойник,
Эх, видно, не видать мне славной свадьбы,
А я молчу, соплю, долблю ее как слоник!

Порою места я себе не нахожу,
Но в секретарше точно знаю место,
Оно понятно даже и ежу,
Как дорожат им юные невесты!

Молчит секретарша, молчу с ней и я,
Мы долбимся очень тихонько,
За дверью нас ждут дорогие друзья,
Скрипит только старая койка!

Что за дух у секретарши в страстном теле?
О, подружка, я отчаянно кричу!
Пускай даже на кактус мы присели,
Долбясь с тобой, я не пожалуюсь врачу!

Вдруг жена в Бразилию примчалась,
И на пляже с секретаршей нас нашла,
Она плакала, а я терзался в жалость,
Хоть и дрожали на песке тела!

О, небо, твой дракон из двух голов, —
Моя жена и моя рыбка – секретарша,
Зачем же жалость омрачает нам любовь
И стыд лишает счастья в настоящем?

Опять мы на работе с секретаршей
И водку пьем, и долбимся вдвоем,
И не то, чтобы довольны судьбой нашей,

Но блаженствуем как раньше, белым днем!

Я с секретаршей что-то изнемог,
Три дня долбились и три ночи,
Домой пришел, – жена дает урок,
Долбясь со мной, слезами меня мочит!

Секретарша громко хохочет
И жена опять весела,
И долблюсь я днем, как и ночью,
На дворе ярко светит весна!

Уже марток на 100 порток,
Коты от страсти воют,
У секретарши между ног
Готовлюсь нежно к бою!

Позор мне – начальнику, ведь секретарша
Лежит на мне сверху и долбит меня,
О, если б мой разум присутствовал раньше,
То сверху бы точно долбил только я!

У секретарши глазки тормозные,
Один раз взглянешь и тотчас замрешь,
И долбишься, схватив ее за выю,
Ощущая в теле сладостную дрожь!

Наслаждаясь зимнею дремой,
С секретаршей лег в милый сугроб

И долбил ее сладко до стога,
Как боярыню грязный холоп!

Секретарша стремится дополнить меня,
Чтобы страсть поглотила сознание,
Хлебнув водки, я понимаю, – фигня
Бывает сильнее обладания!

Понимаю секретарши функцию, —
Долбить меня до бессознательных чудес,
Неважно где, в Бразилии иль в Турции,
Или в траве, где шепчет русский лес!

Предвестники грядущих катастроф —
Землетрясения, цунами и снега,
Я с секретаршей делаю любовь
И вас отпихивает прочь ее нога!

Организуя воспитательный процесс,
Везде целует секретарша мое тело,
Я не знал, что у меня так много мест
Отзывается на страсть с умением дела!

Мы с секретаршей сделали фонарь,
Две фигурки проецируя на тело,
Так фараонов образ, как и встарь
Нас окликает сладостным мгновением!

Секретарша лишает сознания,

Я опять в ее норку лечу,
То ль спасаясь от умирания,
То ли сам этой смерти хочу!

Достаточно обнять лишь секретаршу,
Она наследственно безумно хороша,
По интенсивности ее дыхание старше
Любого динозавра иль ежа!

Я в секретарше ощутил перегородку
Между сознанием и безумной мастой,
Так каждый миг она творит проводку
Между человечеством и мной!

Обессилев в результате наслаждения,
Сраженный током сладостных чудес,
Я в секретарше ощущаю замедление
Сродни тому, как в ночь ныряет лес!

Конкретно попадая в твою ямку,
Я, секретарша, вижу ценник на тебе,
Цена – Бессмертие, и ты ведь, хулиганка,
Всегда повалишь меня сладостной борьбе!

Секретарша моя не садистка,
Но все же может больно полюбить,
Искренне царапаясь так быстро,
Чтоб потом моей жене не позабыть!

Как прижму я к сердцу секретаршу,
Так сразу будет милая стонать,
Очень скоро зародится детка наша,
Что ж, подруга, снова будешь мать!

Сдирает с меня кожу секретарша
И взглядом жжет будто огнем,
Так хочет, чтоб желанье наше
Проявлялось в нас не только днем!

Секретарша – чудо промокшее,
Вся горит от желанья любви,
Чмок ее в губки, чмок ее в шею,
И развеян весь холод зимы!

Работаю всегда я с секретаршей
И каждый день ее люблю,
Наемся только с водкой каши
И к ней в постельку зарулю!

Мы с секретаршей вновь теряемся друг в друге,
На столе лежим уже с утра,
Бумаги падают, а мы в волшебном круге
Согреваемся от вечного костра!

Глаза всегда пьяны у секретарши,
До меня дотронется, – вздохнет,
А водки выпив, где угодно ляжет,
Лишь бы со мной продлить свой нежный род!

Мы с секретаршей, как две страстных змей,
Сплелись в один безумнейший клубок,
Любовь слепа, но мы лишь сердцем верим,
Что нам Бессмертье вновь подарит Бог!

Секретарша вытирает слезы лапкой,
Словно кошка после сладостной любви,
Ее безумье – красота без недостатков,
Ибо их в любовной схватке не найти!

Что позабыть, что потерять,
Нет, не смогу я ни жены, ни секретарши,
Прости меня за все, о, Божья Мать,
Ведь мы же для бессмертья рода пашем!

Останется лишь прах, любовь исчезнет,
Но страстный Бог опять весь мир взорвет
И тьма страстей долбясь в глубинах вечной бездны,
Опять любовь создаст, а с ней живой народ!

С любого бока неизбежно в секретаршу
Проникну я, а заодно свалюсь,
Где разум мой, я вновь стал бесшабашным,
Зато с красавицей приумножаю Русь!

Секретарша не опасна до тех пор,
Пока вдруг не почувствует оргазм,
Вот тогда такой начнется ор,

Что буду исцарапан я не раз!

Пью водку, значит, скоро буду
В секретаршу направлять свой элемент,
Не зря же глазки закрывает Будда,
Предвкушая этот сладостный момент!

Нам с секретаршей, главное, – не сбиться
С темпа наших бешеных порывов,
То она на мне парит как птица,
То я с ней камнем вдруг лечу с обрыва!

Секретарша дышет жаром будто печка,
Я как влетел в нее, так сразу запылал,
Уже зажарилось безумное сердечко,
А она мне шепчет: Продолжай, нахал!

На фото с секретаршей мы в обнимку
Где-то в лесу, у бурного ручья,
Тогда я молнию порвал и всю ширинку,
Во, как мечтал, чтобы она была моя!

Не раз меня касалась секретарша
Так нежно, что я сладостно рыдал,
Помню, волком вдруг завыл я даже,
А она взревела: Продолжай, нахал!

Ослаблен я здоровьем секретарши,
Уже с утра на мне качает стол,

4 ножки в такт стучат военным маршем,
Пока салют не разукрасил слабый пол!

Секретарша в силу буйного характера,
Меня током бьет, касаясь лишь едва,
А то схватит вроде птеродактиля
И на себе несет неведомо куда!

Страсть секретарши для меня как курс лечения,
С таким изяществом долбясь, пылает вся,
Вот отчего к другим не ведаю влечения,
Едва подолбит, – лишь в нее глядят глаза!

Увы, зависим я от секретарши,
Она – наркотик мой, я – наркоман,
Жду одного, – когда опять безумно спляшет
На мне как офигенный ураган!

Мы с секретаршею долбили под Шопена,
Потом Бетховен раззадорил страстный пыл,
И Бах, и Моцарт нас сближали вдохновенно,
Вивальди вовсе нас лишил любовных сил!

Под «Битлз» долбили мы с печальным чувством,
Сумасшедшая с поляны земляничной
Окликала нас таинственно и грустно,
Но все равно луна светилась эротично!

Глубоко изучая воздействие тела любимой,

Я распознал в секретарше всю прелесть любви,
Проникая в нее, получаю от жизни я стимул,
А водки с ней выпив, вникаю в тайну Земли!

Благодаря усилиям секретарши
Я привык к упорному труду,
Для моих трудов ведь нет планиды краше,
Вот почему ее везде – всегда люблю!

Пальцами едва касаясь тела,
Секретарша возбуждает без труда,
А потом так трудится умело,
Что не откроется контора никогда!

Что-то в конторе мало денег, мало дела,
И посетители совсем к нам не идут,
Впрочем, меня сейчас заботит только тело
Секретарши и ее безумный труд!

Давно уже послал всех на фиг,
С секретаршей только сладостно долблюсь,
Никому на свете не потрафить,
Зато любовью излечу в безумье грусть!

Нет денег, зато как легко мы сходим с ума,
Вместе кричим, пускаясь в безумные скачки,
О, секретарша, лишь ты своей страстью одна
Сумеешь меня излечить от белой горячки!

О, секретарша, ты, ведь, редкостный цветок,
Психоанализ даже не поможет
Понять, как создал тебя Бог,
Вот, почему долбясь, познание гложет!

Я с секретаршею хороший очень мальчик,
Язычком поймал слезу с ее ресниц,
Не буду говорить, что делал пальчик,
Мы в этот миг парили вроде птиц!

Когда привел домой я секретаршу,
Жена аж взволновалась до нутра,
Но за закрытой дверью мы долбились важно
И с осторожностью до самого утра!

Когда запор, то все не в радость,
И жизнь не в кайф, сосед – не брат,
Но секретарша – моя сладость,
Долбилась так, – забыл про зад!

Вполне нормальное явление —
Секс с секретаршей на столе,
Какое надо же терпенье, —
Истерты в кровь коленки все!

С секретаршей как выпьем так в слякоть,
Побредем по разливам дорог,
Да и в рощах долбясь, будем плакать,
Чтоб за все нас простил мудрый Бог!

Хорошо, что моя секретарша
Идиотом меня не зовет,
Как задолбится, песенка наша
Воплощается сразу в народ!

Я каждый день на секретарше,
Я на ней, она на мне,
И кто на ком, – не ясно даже,
Но дым всегда вверху на острие огней!

Как гром среди ясного неба,
В контору пришла вдруг жена,
Секретаршу, как райскую Еву,
Я запер в шкафу до утра!

Мы утром слились в поцелуе,
Секретарша была голодна,
Она ела меня словно буря,
Омывая собой как волна!

Умение владеть своей фантазией
Развивает в секретарше шик и блеск,
Ведь кровь ее татарская из Азии
Стрелой загоняет в рай небес!

Способность отключаться от бумаг,
Когда ты в теле секретарши, – очевидна,
Ведь в любви берут не силою ума,

А тем, чего потом бывает стыдно!

С сильным зарядом либидо,
Секретарша всегда нагишом,
Да и мне совсем не обидно
В кабинете с ней вскрикнуть вдвоем!

Отчего так много вакуума в сознание,
Секретарша меня любит день и ночь,
А вдруг закроется контора в обнищание?
А хрен бы с ней, любить всегда охоч!

Провалы и ошибки в моей памяти
Оттого, что с секретаршей долблюсь,
Зато стгорая в ее сладком пламени,
Симптоматически оцениваю грусть!

Секретарша не пригодна для дедукции,
Как с ней не долбись, в башке туман,
Везде обворожит своей конструкцией,
Порой ору как пьяный хулиган!

Источник сладострастия – фантазии,
Мы с секретаршей играем целый день,
То на люстре долбимся с оказией,
То озверев в лесу, в труху истерли пень!

Стою наготове, впиваясь копьём
Секретарше меж сладостных ног,

И она восседает царицей на нем,
И я вдохновлен точно Бог!

Синхронно с секретаршей из движений
Мы образуем волны диких чувств,
И в результате их безумных столкновений
Слепящей молнией рождается союз!

Помню, в первый день как посетитель,
Секретарша чуть смущенная зашла,
Я водки ей налил и как учитель,
Дверь закрыв, враз оголил тела!

Стук в дверь, пришла ко мне жена,
Я в шкаф запрятал секретаршу,
С тех пор она в сей должности одна,
И мы усердно в одном поле пашем!

Ах, Боже мой, с каким дичайшим рвением
Я с секретаршей много лет долблюсь,
А для лиц с безумно ангельским терпеньем
Повесил надпись на двери: Я не Иисус!

На верхней полке шкафа секретарша
Согнувшись, улеглась как эмбрион,
О, как стонал я с ней протяжно,
Но вот, пришла жена и смылся чудный сон!

На день дружка – святого Валентина

Я секретаршу очень сладостно любил,
Посетители долбились к нам наивно,
Но мы, таясь, долбились, спрятав пыл!

На верхней полке будто йог,
Бедняжка – секретарша ночь лежала,
Но утром водки выпив, съев пирог,
Чудесной плотью обуяла жало!

Пусть баланс мой менее чем,
Но все же долблюсь без проблем,
Ибо веру в Бессмертие наше
Вселяет в меня секретарша!

Часть. 3 В тумане чудных путешествий

Прекрасно секретарша задышала
И солнце засияло вдруг в окно,
И востепенувшись своим жарким жалом
Я весь как есть, вошел в нее!

Как дела идут? – спросил знакомый,
Я ответил: Хорошо!
Ведь с секретаршей мы долбились снова,
А что мне надобно еще!

Обломали стол и сук ветлы,
Уж за день мы устали с секретаршей,
Везде долбились, страшно злы,
Но на кого, – мы даже пальцем не покажем!

Что послужило основанием для вспышки
Дикой страсти чудной секретарши?
Теперь спросите у малышки,
Что нам ручкой из кровати машет!

Ни жизнь, ни баб познать, увы, нельзя,
Пусть я долблюсь, счастливый, с секретаршей,
Она же стонет, закатив глаза,

О нашей сладости в мгновение пропавшей!

Один колдун мне предложил все виды знаний
О человечестве и мире вообще,
Но в секретарше мне одной хватало тайны,
Ведь сколько лет долблю ее уже!

Как идеальна в своей позе секретарша,
Вся рвется в небо, но сидит на мне,
И почему ее не знал я раньше,
Глядишь, проспал бы на ней жизнь, как на жене!

Как представитель рода человеков,
Я с секретаршей только на одно гожусь, —
Долбиться страстно до скончания века,
Пока душа полна безумных чувств!

Как пример из области секса,
О своей секретарше скажу, —
Не имей она доброго сердца,
Я б с женой проспал век на боку!

Что сказать о знаниях жены
И о пониманье секретарши,
Все в себя мы влюблены,
От того и долбимся так страшно!

Факты говорят все за себя,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.